

низма, при котором использование исключительных имущественных прав на объекты промышленной собственности должно способствовать функционированию рыночных механизмов, с одной стороны, обеспечивающих производство и реализацию конкурентноспособных отечественных товаров, работ и услуг, а с другой стороны, привлекательных для бизнеса посредством введения государством различного рода налоговых льгот. Таким образом, инновационные отношения невозможны без эффективного использования исключительных прав на объекты промышленной собственности.

Такой вывод подтверждается также Стратегией развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [6]. В перечне основных задач государственной научно-технической и инновационной политики названы: создание эффективной инновационной системы и развитие институтов использования и обеспечения правовой охраны результатов исследований и разработок, неразрывно связанных со сферой интеллектуальной собственности. Более развернутая программа решения этой стратегической задачи дана в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [7].

Изложенное лишней раз доказывает необходимость создания и введения в действующее законодательство кодифицированной системы правовых норм, регулирующих особенности регулирования общественных отношений, связанных с объектами промышленной собственности.

УДК 347.4

Казельникова В.С.

МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

Статья посвящена рассмотрению мер ответственности за нарушение условий корпоративных договоров их участниками. Автор анализирует законодательно предложенный перечень мер, рассуждая об эффективности их применения.

The article is devoted to the consideration of measures of responsibility for violation of conditions of corporate contracts of their participants. The author analyses the legislation proposed list of measures, speaking about the effectiveness of their use.

Ключевые слова: корпоративный договор, меры гражданско-правовой ответственности, неустойка, убытки, компенсация.

Keywords: corporate agreement, measures of civil liability, damages, losses, compensation.

Литература

1. Конвенция по охране промышленной собственности, заключена в Париже 20.03.1883 г. (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. №7 (извлечение).
2. Свядосц Ю.И. Буржуазное патентное право. М., 1967.
3. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 1999.
4. Сенников Н.Л. Система, предмет права интеллектуальной промышленной собственности (методические рекомендации) // Юридическое образование и наука. 2008. № 2.
5. Маковский А. О кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Закон. 2006. № 7.
6. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1)) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. От 08.08.2009) О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

Важным с практической точки зрения является вопрос об ответственности участников корпоративных договоров за нарушение их условий. Для участников обществ с ограниченной ответственностью, заключивших соглашение об осуществлении своих прав, он приобретает особую актуальность, поскольку законодатель вообще не упоминает о мерах защиты их прав в случае нарушения условий корпоративных соглашений.

В условиях нынешней правовой действительности вопрос об ответственности за нарушение акционерного соглашения ограничен применением классических гражданско-правовых способов.

Согласно п. 7 ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств. Законодатель, оставив открытым перечень таких мер, называет некоторые из них: возмещение причиненных нарушением соглашения убытков; взыскание неустойки (штрафа, пеней); выплата компенсации, представляющей собой денежную сумму, определенную сторонами в твердой величине либо определяемую в порядке, указанном в акционерном соглашении; важно подчеркнуть, что помещением выплаты компенсации в один ряд с возмещением убытков и взысканием неустойки указывает на признание ее законодателем в качестве самостоятельной меры ответственности.

Традиционные для российского права меры защиты имеют свои достоинства и недостатки.

Возмещение причиненных нарушением соглашения убытков, подлежащих взысканию в полном объеме, – форма гражданско-правовой ответственности, имеющая универсальный характер. Но ее применение с учетом предмета акционерных соглашений сопряжено с серьезными трудностями доказывания как размера убытков, так и факта их наличия.

Взыскание неустойки (штрафа, пеней) – достаточно удобная мера ответственности, ибо по требованию об уплате неустойки кредитор освобождается от обязанности доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Кроме того, по общему правилу, неустойка мо-

жет быть установлена по соглашению сторон в любом размере. Однако действительность данного способа ставится в зависимость от возможности суда уменьшить ее размер в случае явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств (ст. 333 ГК РФ).

На этом фоне особую значимость приобретает такая мера защиты, как выплата компенсации.

Следует отметить, что компенсация не предусмотрена в качестве меры ответственности в общей части ГК РФ. Данный институт появляется в специальном законодательстве: об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности (п. 3 ст. 1252 ГК РФ) в качестве меры, альтернативной возмещению убытков. Ее можно рассматривать как упрощенный способ возмещения убытков [1, с. 78] либо как самостоятельный институт/вид ответственности [2, с. 45]. Поскольку в Федеральном законе «Об акционерных обществах» законодатель включил компенсацию в перечень мер ответственности наряду с возмещением убытков и неустойкой, то, вероятно, следует согласиться с тем, что ее можно считать самостоятельной мерой ответственности (способ защиты гражданских прав, специально предусмотренный законом, согласно ст. 12 ГК РФ).

«На практике, – замечают И. Корнев и В. Арутюнян, – компенсация при условии, что ее размер не будет уменьшаться судами в произвольном порядке, сможет стать существенной гарантией исполнения акционерного соглашения его сторонами» [3, с. 56]. «...Невозможность снижения размера компенсации по правилам о неустойке, – подчеркивает В. Кузнецов, – позволяет расценивать такой институт в качестве эффективного средства защиты интересов сторон соглашения. Данный вывод... с учетом проблем, существующих в связи с применением ст. 333 ГК РФ, видится единственно возможным» [4, с. 21].

До сих пор остается открытым вопрос об обстоятельствах, подлежащих установлению для взыскания компенсации. Общими условиями применения мер гражданско-правовой ответственности являются: наличие ущерба, а также причинной связи между действиями (бездействием лица) и ущербом. Применительно к неустойке в ГК РФ четко оговорено отсутствие необходимости для истца доказывать причинение ему убытков. Аналогичный подход избран законодателем и в отношении

выплаты компенсации (вместо возмещения убытков) при нарушении исключительного права правообладателя на результат интеллектуальной деятельности. В п. 3 ст. 1252 ГК РФ специально закреплено, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения, при этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Сказанное не позволяет по формальным соображениям присоединиться к выводам Д.В. Ломакина (абсолютно рациональным по существу, а потому, как представляется, нуждающимся в законодательном закреплении) о том, что «фиксация в акционерном соглашении денежной компенсации в твердой сумме, подлежащей выплате в случае нарушения обязательств, порожденных таким соглашением, по существу, означает установление так называемых твердых или условных убытков. В данной ситуации при нарушении договорных обязательств участники акционерного соглашения ...освобождаются от необходимости обосновывать величину причиненных убытков...» [5, с. 19].

Спорным является вопрос о возможности снижения размера компенсации на основании ст. 333 ГК РФ. Это обусловлено тем, что высшие судебные инстанции распространили положения данной статьи на случаи взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. Так, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», если определенный в соответствии со статьей 395 Кодекса размер (ставка) процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд, учитывая компенсационную природу процентов применительно к статье 333 Кодекса, вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства.

На стадии разработки и обсуждения изменений, предлагаемых для включения в Федеральный закон «Об акционерных обществах», указывалось, что фактически единственным реальным способом защиты потерпевшей стороны корпоративного соглашения должна

стать выплата определенной суммы, размер которой не должен уменьшаться судами, как это происходит с неустойкой в силу ст. 333 ГК РФ. Но данный вывод не нашел закрепления в законе [6].

По мнению О.А. Лазарева, правовая природа рассматриваемой компенсации близка к понятию заранее оцененных убытков [7]. Представляется, что при определении компенсации за неисполнение корпоративного соглашения в твердой денежной сумме стороны должны обосновать порядок ее определения с точки зрения размера возможных убытков. В противном случае, руководствуясь ст. ст. 166, 170, 180 ГК РФ, независимо от принятой сторонами акционерного соглашения терминологии, суд может прийти к выводу о том, что стороны фактически определили условие о выплате неустойки (штрафа). Соответственно, в этом случае суд на основании п. 2 ст. 170, ст. 180 ГК РФ применит ст. 333 ГК РФ.

По мнению Ю.А. Доронина, некоторые сомнения вызывают целесообразность и справедливость безусловного запрета на снижение судом размера компенсации, ибо это, как и в случае с неустойкой, «открывает возможность для «перелива» значительных средств за нарушение соглашения акционеров без какого-либо судебного контроля, что может нанести существенный вред деятельности юридических лиц, руководство которых заключило такого рода соглашения» [8, с. 15]. Другое дело, что снижение компенсации должно носить мотивированный характер.

В этой связи следует отметить, что ни Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (п. 3.4.3 разд. V), ни проект ГК (ст. 333 в новой редакции) не пошли на отмену правила об уменьшении судом неустойки, ограничившись предложением о таком уменьшении лишь по заявлению должника. В настоящее время это положение уже подлежит применению судами с учетом разъяснений Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Необходимо отметить, что рассматриваемая компенсация отличается от компенсаций, предусмотренных законом для внедоговорных правоотношений (например, ст. 151, § 4 гл. 59, абз. 2 ст. 1301, абз. 2 ст. 1311, пп. 1 п. 4 ст. 1515,

пп. 1 п. 2 ст. 1537 ГК РФ).

Если договорную компенсацию возможно определить арифметическим путем, то внедоговорная компенсация зависит от таких условий, как характер допущенного нарушения, степень вины нарушителя, обстоятельства, при которых оно совершено, и др. В связи с этим сущность внедоговорной компенсации объясняет недопустимость применения по аналогии ст. 333 ГК РФ. Кроме того, размер компенсации, взимаемой в рамках внедоговорных обязательств, поставлен под судебный контроль.

Учитывая то обстоятельство, что корпоративные договоры об осуществлении прав являются гражданско-правовыми сделками, в соответствии со ст. ст. 450 – 453 ГК РФ возможно изменение и расторжение договора на основании соглашения сторон или судебного решения в случаях его существенного нарушения и (или) затруднительности исполнения договорного обязательства, когда оно становится экономически обременительным для одной или всех участвующих сторон договора по причине существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Подвод итог изложенному, можно сделать вывод, что ни одна из рассмотренных мер ответственности не является безусловно подходящей для каждого случая нарушения корпоративного договора и требует дополнительного осмысления с учетом практики применения.

УДК 34; 349.4

Литература

1. Садиков О.Н. Ограничение ответственности должника по решению суда // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященных 80-летию со дня рождения профессора Дроздовцева В.А. М., 2008.
2. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. Частное и публичное в одном флаконе: штрафные убытки // Предпринимательское право. 2009. № 2.
3. Корнев И., Арутюнян В. Акционерное соглашение: заключение, содержание и исполнение // Корпоративный юрист. 2010. № 1.
4. Кузнецов В. К вопросу о соглашениях акционеров // ЭЖ-Юрист. 2009. № 44.
5. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.
6. Стенограмма заседания Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 29.10.2007.
7. Лазарев О. А. Может ли суд, руководствуясь ст. 333 ГК РФ, снизить размер компенсации, установленной акционерным соглашением? // Подготовлена для системы КонсультантПлюс.
8. Доронин Ю.А. Договор о порядке осуществления прав участников хозяйственных обществ // Журнал российского права. 2009. № 10.

Куликова Л.В.

РАЗРЕШЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАСТРОЙКА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Предлагаемая статья посвящена анализу законодательства и судебной практики, касающихся изменения вида разрешенного использования земельных участков, на примере сноса самовольных построек, и проблемам применения правового механизма защиты правообладателей. В заключение статьи автором сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Offered article is devoted to the analysis of legislation and judiciary practice about a change of the permitted use of land plots, by the example of the demolition of unauthorized constructions, and the problems of the legal mechanism that protect rights of the citizens. At the conclusion of the article the author makes proposals for changes to existing legislation..

Ключевые слова: функциональные зоны, правовой режим земельных участков, виды разрешенного использования, территориальное зонирование, самовольные постройки.